

Литературная мистификация в Крымском культурном тексте

Введенное в культурологический дискурс понятие В.Н.Топоровым «петербургский текст» вполне применим и к контенту «крымский текст». Это не только произведения, в котором отражены крымские реалии, особый язык, образы и воспоминания, не просто представление о Коктебеле в литературе как о специфическом локусе. Это еще и след, который оставил Крым как явление в русской литературе, в российском массовом сознании, в фольклоре и массовой культуре. Это ассоциации, которые вызывает слово «Крым» у тех, кто ни разу в Крыму не был. Это миф о топосе, который создается людьми, который закреплен в сознании читателя рядом эмоций и впечатлений, и который уйдет вместе с этими людьми и их читателями.

Литературная мистификация – явление, распространенное в разных культурах. Миф Черубины де Габриак и сейчас продолжает получать художественную интерпретацию в отечественной культуре. Например, в работе Е.Жаркова «Страна Коктебель», статье К. Темненко «Феномен Черубины де Габриак как пример игрового поведения» или фильме А.Эшпая «Вуаль Анжелины». Темненко К.

В Крыму летом 1909 года началась знаменитая мистификация, которая родила множество ее подражаний и истолкований.

С моею царственной мечтой

одна брожу по всей вселенной,

с моим презрением к жизни тленной,

с моею горькой красотой.

Эти строки начинались там, на теплом крымском берегу, где сошлись две необычайные по своей глубине души и создали эту красивую и трагическую историю. Историю Черубины де Габриак. Это были Елизавета Дмитриева и Максимилиан Волошин.

«Башня» – один из самых знаменитых русских литературных салонов XX века, духовным центром которого был Вячеслав Иванов. В салоне Иванова Дмитриева оказалась в творческой лаборатории символизма. Знакомство Дмитриевой и Волошина произошло на «Башне», как свидетельствует запись в дневнике Волошина, 22 апреля 1908 года. "И ЖИЗНЬ -- КАК МОРЕ ПРЕД ГРОЗОЮ..." М. Волошин. О самом себе.

Беззаботное коктебельское время. Страна еще не дышит злобой переворотов, в чести – поэзия, музыка, слава, любовь, дружба, добропорядочность ... Словом, время назревания и вызревания идей, планов, самых мистических, быть может ...

Об этой истории из участников тех событий написали Н.Гумилев, С.К. Маковский, А.Н. Толстой (1883-1945), Иоганнес фон Гюнтер (1886-1973) и сама Дмитриева. Гумилев никогда не обсуждал историю с Черубиной и не опускался до опровержения возводимых на него обвинений.

Марина Цветаева в воспоминаниях «Живое о живом»: «Волошин больше сделал, чем написал Черубинины стихи, он создал живую Черубину, миф самой Черубины. Не мистификация, а мифотворчество, и не псевдоним, а великий аноним народа, мифы творящего». Цветаеву не насторожило даже то обстоятельство, что Волошин и ей предложил участвовать в аналогичной мистификации, но выдавая себя на этот раз за мужчину. От такого предложения Цветаева гордо отказалась, заявив, что все написанное она привыкла подписывать своим настоящим именем.